

—
Между его спальней и гостиной была всего одна глиняная стена, и звукоизоляции практически не было. Разговоры из гостиной были отчётливо слышны.

После обмена приветствиями господин Ли достал свиток и сказал Су Дашаню: «Уважаемый тесть, это список подарков для помолвки, пожалуйста, ознакомьтесь».

Он почтительно передал свиток Су Дашаню, а зная, что тот неграмотный, приказал слугам открыть ящики с подарками, которые они принесли, и зачитать список по пунктам.

Он вёл себя как подобает вежливому богатому господину.

Су Дашаня не интересовали ни алкоголь, ни ткани, ни украшения, его глаза горели только от двадцати лянов серебра.

А мачеха Е Сяоцяо, которая стояла рядом, не могла отвести глаз от тканей и украшений, и уже планировала, как ими воспользуется.

Господин Ли внешне оставался спокойным, но в душе презирал этих деревенских простаков, которые никогда ничего не видели.

Если бы не то, что он недавно встретил гера из семьи Су в уезде, его утончённые черты, и та стройная и очаровательная фигура, которые не давали ему спать по ночам, он бы никогда не приехал в эту глушь, чтобы взять себе супругу.

Подумав об этом, господин Ли притворно спросил: «Уважаемый тесть, почему я не вижу Юй гера?»

В последнее время все его мысли были заняты тонкой талией и стройными ногами Су Юя. Он уже придумал сотни способов, как с ним развлечься. И хоть сегодня он не мог его трогать, просто посмотреть на него было бы неплохо.

По обычаю, если помолвка сегодня состоится, то отношения между ними станут официальными, и господин Ли уже не будет считаться чужим, а Су Юй сможет выйти, чтобы поприветствовать его.

Су Дашань уже собирался громко позвать Су Юя, когда вдруг все жители деревни, которые собрались у ворот, замолчали. Они затаили дыхание и не смели сказать ни слова, расступаясь, чтобы дать пройти.

В деревне, когда в доме гости, принято открывать ворота. Ведь соседи знали друг друга десятилетиями, и от них ничего не скроешь, тем более такие большие события. А для Су Дашаня это было очень почётное событие, и он, конечно, хотел, чтобы как можно больше людей об этом знали.

Господин Ли, приехавший на повозке с несколькими ящиками подарков, конечно же, привлёк внимание всех жителей деревни.

Вскоре на освободившейся дороге появились несколько крепких молодых мужчин.

Во главе шёл высокий, свирепый мужчина, а за ним — ещё пятеро сильных и высоких парней.

Хоть они и были высокими, но по сравнению с тем, кто шёл впереди, они были на целую голову ниже.

Приход этой группы пробудил в Су Дашане далёкие воспоминания. Он помнил, что в детстве, когда жизнь была беспокойной, и разбойники были повсюду, бандиты врываются в деревню, сжигая и грабя. Те бандиты выглядели так же свирепы, как и эти люди.

А тот, что был впереди, выглядел ещё более свирепым, чем сам главарь бандитов.

Лицо Су Дашаня изменилось. Он вскочил от испуга, но вспомнив, что сейчас мирное время, он с трудом удержался от побега и заикаясь произнёс: «Не знаю, кто вы, господа, и что вам нужно в моём доме?»

Линь Сяо выдавил из себя то, что, по его мнению, было вежливой улыбкой, и, сложив руки в приветствии, сказал Су Дашаню: «Уважаемый тесть, я пришёл сегодня, чтобы свататься».

Однако эта улыбка показалась Су Дашаню жуткой и зловещей. Он был уверен, что не знаком с этим человеком, и растерянно спросил: «Кто вы?»

«Из деревни Линь, Линь Сяо», — коротко ответил Линь Сяо.

Су Дашань воскликнул: «Ты Линь Сяо?!»

Линь Сяо с гордостью сказал: «Это я. Думаю, никто не осмелится выдавать себя за меня». Линь Сяо вполне осознавал свою внешность.

Су Дашань не успел ничего сказать, как господин Ли, который был в оцепенении, ухватился за главную мысль. Он родился в богатой семье, с детства привык к своему высокому положению, поэтому был немного смелее: «Господин Линь, не могли бы вы сказать, к какому геру в семье Су вы пришли свататься?»

У Су Юя был сводный брат, Е Би, ему было семнадцать, и он тоже был гером. Его привела мачеха Е Сяоцяо.

Линь Сяо даже не взглянул на него, а только сказал Су Дашаню: «Конечно, к Су Юю, Юй геру. Это помолвка, которую заключила моя покойная тёща».

Говоря это, Линь Сяо достал из-за пазухи мешочек и протянул его Су Дашаню: «Это был залог помолвки от моей тёщи, уважаемый тесть, вы же его узнаете?»

Обычно, когда детей обручали, девушка или гер передавали собственноручно вышитый мешочек в качестве залога. Су Юй был тогда ещё маленьким и не умел вышивать. Его мать научила его, и он кое-как вышил этот мешочек с неровными стежками.

Су Дашань, конечно, узнал этот мешочек. Он тогда одобрил помолвку. В то время он жил за счёт жены, и ему было всё равно на брак маленького гера, так что он не стал возражать против решения жены.

Господин Ли, увидев это, сразу понял, что его невесту хотят похитить.

Этот мужчина, Линь Сяо, явно игнорировал его. Хоть он и был смелее других, но всё равно смутился, глядя на лицо Линь Сяо, и не посмел огрызнуться. Он резко спросил Су Дашаня: «Дядя Су, что ты собираешься делать?»

«Что...» Су Дашань тоже испугался. Особенно сейчас, когда Линь Сяо стоял перед ним, смотрел на него и молчал, и от этого его лицо было ещё более пугающим. Он даже не осмелился сесть на стул, который стоял позади него, и не решился что-либо возразить.

Но люди умирают из-за денег, а птицы - из-за еды. Су Дашань взглянул на двадцать лянов серебра от семьи Ли и на толпу жителей деревни, которая собралась у ворот. Он решил, что Линь Сяо не посмеет ничего с ним сделать. Он набрался смелости и сказал: «Брат Линь...»

Только сказав это, он понял, что ошибся. Су Дашань вытер пот со лба рукавом и неловко поправился: «Паренёк из семьи Линь, Юй гер только что был обручён с господином Ли из уезда. Может, ты посмотришь на нашего Би гера? Он на два года моложе Юй гера, он очень свежий и подходит тебе».

Линь Сяо оставался невозмутимым и, выговаривая каждое слово, сказал: «Уважаемый тесть, возможно, вы не знаете, но я человек, который любит верность. Я возьму только того, кто принадлежит мне, и никто не сможет его заменить».

Его слова звучали самодовольно, но в них был скрытый намёк. Мужчины, стоявшие за его спиной, рассмеялись.

Су Дашань ещё ничего не сказал, а господин Ли уже ответил: «Раз уж мы оба претендуем на одного гера, нужно же соблюдать порядок».

Линь Сяо взглянул на господина Ли, и тот в страхе отвернулся. Тогда Линь Сяо сказал: «Видимо, это и есть знаменитый и вежливый господин Ли. Вы правы, во всём должен быть порядок. Я не какой-то неразумный человек, но Юй гер первым был обручён со мной».

Господин Ли тихо пробормотал: «Я говорю о том, кто первым принёс подарки».

Линь Сяо поигрывал мешочком в руке: «Юй гер и я были обручены ещё в детстве. Даже если бы он хотел выйти за другого, он должен был сначала расторгнуть помолвку со мной, вернуть залог, и только потом заключать новую. А помолвка, заключённая до расторжения предыдущей, недействительна. Скажите, господин Ли, разве я не прав?»

Линь Сяо говорил вежливо, но последние два слова он произнёс с особым ударением, чтобы дать понять, что его терпение на исходе и лучше бы всем замолчать, пока он не вышел из себя.

Господин Ли не был настолько смелым, чтобы спорить с ним напрямую. К тому же, Линь Сяо говорил правду, и возразить было нечего.

Линь Сяо повернулся к Су Дашаню: «Что скажете, уважаемый тесть?»

—